Денис СИБЕЛЬДИН. ТОП-10 КУБКА МИРА

Автор: Оргкомитет
19.12.2012 06:13

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2012" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2012 года.

1 место

Конкурсное стихотворение номер 2.

Выбор

Это не между романтиком-Васей с пятого этажа
И Серёгой – обладателем нового «мерса» чёрного...
Выбор – убить внутриутробно или рожать
Ребёнка с врождённым пороком (читай: почти обречённого).

Выбор – война, стена, пустые глаза
Мужа, матери и детей. Карканье фашистского ворона,
Который предлагает тебе указать,
Кому – единственному - из них отойти от свинца в сторону.

Выбор – изогнувшийся над пропастью «серпантин»,
Пешеход, застывший на тормозном пути без движения -
Когда остаться в живых может только один,
В зависимости от поворота руля и твоего решения.

Выбор – броситься ли безоружным на подлеца,

Спасая девчонку, что зря по городу ночью шастала.
Выбор – оперировать ли больного раком отца,
С высочайшими рисками и минимальными шансами.

Выбор – когда у входа в подвал души
Совесть включает навязчивый пожизненный зуммер -
Потому что, в чью бы пользу ты ни решил -
Ты всё равно вместе с кем-то из них уже умер.

Когда все твои «это пройдёт» и «никогда не сдавайся»
Одномоментно погребены под гранитной глыбой...

...Дай Бог тебе выбирать только между Серёгой и Васей –
И никогда не узнать, что такое Выбор.

2 место

Конкурсное стихотворение номер 55.

В плацкартном вагоне

«Скорый» ход набирает, время его пришло ¬–
Измерять колесами Среднюю полосу.
А моя попутчица – как же не повезло –
Говорливая тетка, жующая колбасу.

И она все болтает, битком набивая рот...
Вот ведь, думаю, надо же – выдался мне «досуг»!
А она – про соседку, Путина, огород...
Начала о себе. Побежали мурашки вдруг.

И в глазах ее шевельнулось на самом дне
То, что с детства задолблено: взялся – тяни свой гуж...
Ее сын в девяносто пятом погиб в Чечне.
В девяносто девятом повесился спьяну муж.

Она, пот отирая со лба, говорит: «Жара».
Отхлебнув воды, улыбается: «Хорошо».
У нее умирает от рака в Москве сестра,
Она едет прощаться с последней родной душой.

Паренька жалеет: «Совсем еще не окреп.
Видно мать измаялась, бедная, ждать сынка!» –
Спит в наушниках тощий дембель, сопя под рэп,
С верхней полки свисает жилистая рука.

Все затихло, уснуло, съежилось, улеглось.
И вагон стучит колесами и храпит.
Но метет мозги бессонницы помело.
Сколько сорных мыслей...
какая из них пронзит,
прошибет, проймет до ядрышка, до нутра? –
«Я лишь пепел Европы, и здесь не моя страна»...

Как же сладко курится в тамбуре в пять утра!
За окном рябинно, розово. Тишина.

3 место

Конкурсное стихотворение номер 89.

ПМЖ

Ей – двадцать два, а ему – пятьдесят четыре
Он неопрятный, рыхлый, уже с брюшком.
В их захламлённой, как старый чулан, квартире
пахнет прокисшим пивом и стариком.

Молча терпеть и сносить все его капризы,
гогот и брань, шлепки поперёк спины
будет она, пока продлевает визу,
чтобы её не выгнали из страны.

Будет уборщицей, няней, ночной сиделкой,
зубы сцепив, зажмурив на всё глаза,
- Это ведь сделка, голубушка, просто сделка,-
будет твердить, а что ей ещё сказать?

Что написать постаревшей до срока маме,
как объяснить, что красный диплом – фигня?
Хочешь стать фрау – своими учись руками
жареное вытаскивать из огня.

Старый очаг на приснившейся в детстве дверце
жжётся и больно - выяснилось теперь.
Если родители делали выбор сердцем,
дочери просто ищут другую дверь.

Дверь, за которой мерещится Эльдорадо,
сытая, словно гусь к Рождеству, страна.
Только не надо задумываться, не надо,

будешь ли ты кому-нибудь там нужна.

Да и вернуться домой никогда не поздно,
маме на гроб успеть положить цветы.
Кто там уронит раскаянья злые слёзы?
Ты это будешь или уже не ты?

Вертится вихрь озарений и мыслей горьких,
сыто рыгает муж. За окошком – мрак.
Девушка засыпает в своей каморке.
Дверь заперта. Горит на двери очаг.

4 место

Конкурсное стихотворение номер 69.

Аранжировка дождя

Я начинаю дождь как пьесу для фагота.
Он медленно гудит в округе и окрест.
И я тревожно жду одной заветной ноты —
когда фагот умрет, когда взойдет оркестр.

Я терпеливо жду волненья и простора
(волненья для души, простора для идей)
и медленно живу для власти дирижера.
А он — не человек, он — вымысел людей.

Он снова дирижер. Как вечно. Как внезапно.
Не верить не хочу. И счастлива вверять
его заботам — Рок, Вчерашнее и Завтра —
не чая уберечь, не мысля потерять.

...Задумайся, замри в неведеньи просторном.
Вот крыши расцвели. Вот меркнут фонари...
Я продолжаю дождь как тему для валторны
(всегда хотелось знать, что у нее внутри!).
Валторна унесет мятежные признанья.

Валторна утаит подробности беды...
Ты скажешь: «Это дождь...»
А я скажу: «Не знаю...»
Но дождь, конечно, дождь, круговорот воды...

...Ах, помню... Тоже — дождь. Удушливый. — Угарный

Он в городе торчал, как пьяный гарнизон.,.
Вот и ответ, за что я не люблю ударных!
За то и не люблю, что это — тоже он.

...Однако вдруг светлей. Но свет такой обманный,
дневной и не дневной... Открылась в небе щель.
Там кто-нибудь живет и ждет гостей незванных.
Не знаю, что теперь?.. Пускай виолончель!..

Как тихо!.. Но вчера казалось — можно тише
и жить, и говорить, и мыслить, и дышать...
Ты думаешь, нельзя?.. Ну что ж, так и запишем:
НАМ ТИШЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ - НАМ НЕКУДА ТИШАТЬ!

Пока еще жива мелодика протеста,
пока еще ведет мелодика любви —
я продолжаю дождь вступлением оркестра,
в нем тысяча стихий — поди останови!

Ни небо, ни земля души в нас не стесняют.
Но хочется понять, откуда в нас душа —
от неба? от земли?
Их дождь соединяет,
и глаз не оторвать — как пара хороша!

Вот случай разорвать круг жизнь окаянной!
Исчезнуть! Воспарить! растаять! упорхнуть!..

Я завершаю дождь как соло фортепьяно...
и долго не могу, заслушавшись, уснуть...

5 место

Конкурсное стихотворение номер 117.

Шепчутся деревья

Шепчутся деревья, поскрипывая,
боятся заговорить со мной.
Снег обжигает кожу.

Куда в себе не пойдёшь,
Ливневый снег преграждает дорогу.
Набивается в ботинки под язычок,
Сыплется за шиворот мимо шарфа.

Автор: Оргкомитет
19.12.2012 06:13

Собираю доказательства бытия Бога,
просто вдыхая воздух,
протягивая ладонь.

У моего друга - внутренний Мадагаскар.
Бесконечный пляж, яркий песчаный берег.
Много солнца и моря.

У подруги - внутреннее Монако.
Автомобили, яхта, рулетка,
быстро сорвать джек-пот.

Хотелось лет пятнадцать тому назад –
Внутренний Париж перед Рождеством.
Маленькое кафе, витрину антикварной лавки напротив,
Много старинных кукол,
Мишек тедди, помнящих Первую Мировую.
Мне приносят волшебный кофе,
Дольки апельсина в шоколадном фондю
И круассаны.
Сидеть, любоваться, вслушиваться, молчать.

Но у меня - внутренняя Нарния:
Ливневый долгий снег.

Жамевю* на грани фола. Обыденный мир,
Где терракт в христианском квартале Бейрута
Не вызывает ужаса у читателя утренней газеты.
Калеки-собаки на улицах,
распятые кошки по чердакам.
Детей забирают у родителей по звонку:
«Мама не давала конфеты до полдника.
Папа заставляет делать уроки».

Все мои страхи слились в один:
«Господи, не отпускай мою руку».

* Противоположность «Дежа Вю», состояние, когда все привычные люди и места, внезапно видятся незнакомыми и чужими.

6 место

Конкурсное стихотворение номер 138.

Сестре

Автор: Оргкомитет
19.12.2012 06:13

Помнишь наши рассветы в городе N?
Ты стремишься понять, как поёт вода, – я приручаю ветер.
За окнами март. Мы больны ожиданием перемен.
Под пальцами целый мир, ослепительно чист и светел.
Две девочки-пианистки – так трепетны и легки,
что даже слово «общага» для нас пока чужеродно.
Мы на втором этаже. На первом духовики.
За стеной – «народники».
Труба в кабинете под нами терзает Рахманинова:
страшная тайна всех музыкантов – «В начале было фальшиво».
Мы все – одной крови, одной мечты, одного пошиба.
Мы тоже с тобой совсем не росли расхваленными –
и пряников, и кнутов нам обеим с лихвой досталось,
но всё это так неважно, если идти вдвоём.
Нам кажется, тридцать – это такая старость!
Едва ли мы доживём.

Ты играешь романтиков – я углубляюсь в Баха.
Трубач старательно учит гимны новой весне.
Руки-крылья гудят и отчаянно ждут размаха.
Мы спорим до хрипоты, но сходимся, что честней
играть о том, что самих царапает изнутри –
даже в классике быть настоящими невыразимо проще.
...Ворчим: «Ну, восемь утра! Ну, суббота, чёрт побери!..»
Это потом он станет великим, а пока – играет наощупь.
И мы так же – наощупь – уходим дальше,
солнечно
переглядываясь,
от фальши –
к другому, прозрачному миру

соль ля си
соль ля до
ми
ре
до...

Это останется в нас – никуда не деться, –
дрожью в кончиках пальцев, печатью на дне зрачков.
Ты чувствуешь, тридцать – это такое детство!
Куда нам учеников?
Чему мы научим – распахнутым взглядам в небо?
Нашей книге ещё далеко до финальных ударов грома.
Убийца – дворецкий, я помню, но всё это так нелепо,
а вдруг у нас по-другому?
Ты струишься, будто вода, – я улетаю с ветром.

Совершенная магия в каждом звуке поющей о нас природы.
В городе N всё те же безумные розовые рассветы.
Мы просыпаемся
под «Вешние воды».

7 место

Конкурсное стихотворение номер 232.

Линия связи

В час, когда бог осознал что разведка врёт,
В час, когда пушечный залп освятил мечеть,
Небо над Питером сделало шаг вперёд,
Хмурым косым дождём отдавая честь.

Фрицы из фильмов кричали "тавай, тавай".
Небо вжималось в позёмку, как смертник в дот.
Если на горло удавкой легла Нева,
Хватит ли сил, чтобы сделать последний вдох?

Рухнет на плечи разорванный пулей нимб.
Ляжет на сердце пробитый штыком валет.
Как я мальчишкой пытался бежать за ним
С грузом своих десяти пулемётных лет!

Вечность скрипит окровавленным льдом в горсти.
Что нам эпохи, когда на часах зеро?
Буркни хотя бы спасибо, что я гостил,
Раз уж ты снова идёшь без меня на фронт.

Женщина в красном, о, как вам идёт плакат!
Память пятнает бетонную плоть стены.
В мире моём не бывает иных блокад,
Как не бывает "Второй мировой войны".

Небо над Питером режет по нам - живым,
Мёртвые стиснули зубы и держат связь.

Гришка Распутин уходит на дно Невы,
Так и не смыв ни святость свою, ни грязь.

8 место

Автор: Оргкомитет
19.12.2012 06:13

Конкурсное стихотворение номер 75.

В булочную

Храни Господь двух бабушек бумажных
(и с ними иже всех, кто будет стар)
Когда они форсируют отважно
Бурлящий после ливня тротуар.

Когда они плывут в людском потоке,
Не слышащем, не видящем ни зги,
Убереги пергаментные щёки,
Их шелестящий шаг убереги.

На мокрой, скользкой, как стекло, брусчатке
Листов опавших вдоволь настели,
Вложи им силы в сухонькие лапки,
Уменьши притяжение земли,

Притормози Пежо, чтоб не обрызгал,
Развей туман густой, как молоко.
Им до Тебя добраться - близко-близко.
До булочной треклятой далеко.

9 место

Конкурсное стихотворение номер 204.

Татка

Татка, не плачь. Это время такое гнилое.
Если не мяч, так развод, не развод, так киста.
Лето – как мачеха: серое, дымное, злое.
Грязной водой размывает опоры моста.

Татка, я выросла видишь какая большая?
Ноги стоят на земле, голова – в облаках.
Спит в волосах журавлей перелетная стая,
И прорастает лопух на немытых руках.

Я подержу тебя в теплых чумазых ладонях.
Здесь не бывает ни ветра, ни мокрых снегов.
Татка, твой мяч никогда, ни за что не утонет.
Я эту реку не выпущу из берегов.

Автор: Оргкомитет
19.12.2012 06:13

Татка, вот деньги. Возьми и настрой фортепьяно.
Я до утра подлатаю трухлявый мосток.
Гаммы Шопена толпятся и плачутся пьяно,
Ходит во тьме ходуном золотой молоток.

Татка, мы живы. За нами последнее слово.
Брезжит за мутными окнами зимний рассвет.
Можешь играть без опаски. Я выловлю снова
Мяч из реки, у которой названия нет.

10 место

Конкурсное стихотворение номер 265.

В стране прохладного покоя

В стране прохладного покоя,
великой боли и хоккея,
в стране, где помнят, что такое
война, но кое-кто жалеет,
что Коба был сильней Адольфа,
где всё ещё лапту от гольфа
не отличат, но дух Европы
уже сквозит спины пониже,
в стране, где Маленьким Парижем
зовут столицу - милый город,
века, как наковальню молот,
ласкали склоны бастионов,
в стране, Эйнштейнов и Ньютонов
не давшей миру совершенно,
где, всё же, планы от свершений
гораздо ближе, чем на Волге,
июньский день настолько долгий,
что путник с севера до юга
пройдет страну, где зной и вьюга
обычны, как в Сахаре ливень,
где отыскать янтарь могли вы,
бредя однажды краем моря,
где память радости и горя
хранят бесчисленные дайны,
еловый лес скрывает тайны
от серых глаз озёр досужих,
лишь в январе твердеют лужи,
сирень цветёт обычно в мае,
где все почти друг друга знают,

чужая нефть в чужие трюмы
течёт в земле страны по трубам,
а больше в небогатых недрах
нет ничего, где пара метров
между барьеров в споре мнений,
где люди рады перемене,
но, взявшись за руки, в цепочку
уже не встанут... Может, точку
пора поставить – с мысли сбился.
О чём же я? Я здесь родился!